

КОНЦЕПЦИЯ «ЕВРОАФРИКИ» КАК ОСНОВА ИСПАНСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ XX в.

© 2024

В. М. Шелюто¹

Статья посвящена исследованию идеологических основ формирования испанской колониальной доктрины в отношении стран Африки, сформированных преимущественно в период правления Ф. Франко. В ней подчёркивается место и роль концепции «Евроафрики» в процессе формирования колониальной доктрины, рассматриваются основные положения данной концепции: принципы нейтрализма, паниспанизма, ассимиляции, тезис о двух формах колониализма и др., проводится сравнение испанского и французского понимания «Евроафрики», показано различие между концепциями Евразии и Евроафрики в геополитических доктринах разных государств. Также рассматривается процесс формирования и развития концепции «Евроафрики» начиная со времён, когда Испания владела значительными территориями на африканском континенте, и по настоящее время, когда она сохранила под своей властью только Сеуту и Мелилью; анализируются публикации испанских авторов, работавших в Институте исследования Африки — учреждении, формировавшем испанскую колониальную доктрину.

Ключевые слова: Евроафрика, нейтрализм, паниспанизм, колониальная политика, колониальная доктрина, Институт исследования Африки

Для цитирования: Шелюто В. М. Концепция «Евроафрики» как основа испанской колониальной доктрины XX в. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2024. № 2. С. 220–230. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-220-230

THE CONCEPT OF “EUROAFRICA” AS THE BASIS OF SPANISH COLONIAL DOCTRINE OF THE TWENTIETH CENTURY

Vladimir M. Shelyuto

The article discusses the ideological foundations of the Spanish colonial doctrine formation in relation to African countries, formed mainly during the F. Franco’s reign. This article points the place and role of the concept of “Euroafrica” in the forming of the colonial doctrine process, analyzes the main provisions of that concept: the neutrality principles, pan-Hispanism, assimilation, the two forms of colonialism thesis, etc. The article compares the Spanish and French interpretations of “Euroafrica”, and also shows the differences between the Eurasia and “Euroafrica” concepts in the different states’ geopolitical doctrines. The article examines the formation and development process of the “Euroafrica” concept from the time when Spain owned significant territories on the African continent to the present time, when it retained only Ceuta and Melilla under its rule. The article analyzes

¹ Шелюто Владимир Михайлович, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. Владимира Даля», Луганск; svm_1871@mail.ru

Vladimir M. Shelyuto, doctor of philosophical sciences, PhD (Hist.), professor of the Department of the philosophy of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Lugansk State University named of Vladimir Dal», Lugansk; svm_1871@mail.ru

the Spanish authors who worked at the Institute for African Studies publications, because that Institute formed the Spanish colonial doctrine.

Keywords: Euroafrica, neutralism, pan-Hispanism, colonial policy, colonial doctrine, Institute of African Studies

For citation: Shelyuto V. M. The Concept of “Euroafrica” as the Basis of Spanish Colonial Doctrine of the Twentieth Century. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 2. Pp. 220–230. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-220-230

Анализ геополитики Испании на африканском континенте, выявление её задач, целей, форм и методов приобретает особую актуальность в период формирования в настоящее время многополярного мира, в котором, как свидетельствуют события последних лет, странам Африки уготована исключительно важная роль. До настоящего времени исследователями не была воссоздана целостная картина геополитических притязаний франкистской Испании в 1939–1975 гг. на своё исключительное влияние на африканском континенте. Частичному восполнению этого недостатка в исследовательской работе и служит данная статья.

В условиях современного политического и экономического противостояния России и Запада геополитическая концепция «Евроафрики» обнаруживает некоторое сходство с евразийской концепцией, сформировавшейся в российской общественно-политической мысли в XX в. и приобретшей особую актуальность в наше время. Формирование современной идеологии «Русского мира» предполагает обращение к евразийским взглядам, высказанным в различные периоды истории П. Савицким, Г. Вернадским, Н. Трубецким, Л. Гумилёвым и другими теоретиками этого направления. Можно провести некоторые параллели между евразийством и доктриной «Евроафрики», которую разрабатывали не только испанские, но и французские теоретики колониальной политики. Однако необходимо в то же время подчеркнуть и существенную разницу, содержащуюся между позициями евразийцев и приверженцами доктрины «Евроафрики». Во всяком случае, евразийство сыграло значительную роль в укреплении и выработке глубоких и всесторонних экономических, политических и культурных связей европейской и азиатской части нашей страны. Евразийская идея является одной из скреп, объединяющих народы современной России. Евразийство в России не было связано с колониальной политикой. Его задача состояла в создании особого симбиоза русского народа и других народов, возможности их совместного проживания на определённой территории, взаимного обогащения культур. В то же время концепция «Евроафрики» вырабатывалась в рамках колониальной доктрины и была по своей сути модифицированной идеологией неоколониализма. В отличие от Турции, которая, как и современная Россия, также в настоящее время является «евразийской» страной, поскольку включает в себя территории Европы и Азии и владеет Константинополем, Испании и Франции не удалось обосновать своё право на средиземноморское побережье Африки. Коренное население африканских стран резко отрицательно восприняло новые модификации колониальной идеологии. Все попытки Франции удержать прибрежную территорию Алжира с помощью подавления национально-освободительного движения способствовали лишь его усилению. Национально-освободительная борьба за независимость арабского и берберского населения Алжира была направлена против политики колониализма и неоколониализма. С другой стороны, неудачные действия Франции в Алжире привели к небезопасной ситуации для самой Франции и способствовали открытому мятежу ОАС в 1961 г., который, вспыхнув в колонии, стал распространяться на территорию самой метрополии. Таким образом, реализация концепции «Евроафрики» в её французском варианте на территории Алжира способствовала глубокому политическому кризису Французской республики, однако в конечном счёте

привела не к смене политического режима в самой Франции, а наоборот, к утверждению власти президента Ш. де Голля.

Формирование исторического пространства «Евроафрики» применительно к испанской колониальной доктрине начинается с колонизации испанцами территорий африканского континента в конце XV в. Ещё в 1470 г. испанцы захватили город Мелилья, ставший первым территориальным владением Испании на африканском континенте. Окончательно крепость Мелилья оказывается под властью «католических королей» в 1497 г.

В 1476 г. испанский конкистадор Диего де Герера отвоевал у марокканцев небольшой участок побережья Атлантического океана в районе мыса Юба и основал факторию Санта-Крус-де-Мар-Пекенья. В эти же годы испанцы присоединили к своим владениям в Африке небольшой остров Пеньон-де-Велес-де-ла-Гомера.

В 1479–1481 гг. Португалия и Кастилия осуществили раздел сфер экспансии в Атлантическом океане, в результате которого за Кастилией были сохранены Канарские острова, имеющие в настоящее время статус автономной области Испании.

Вытеснив мусульман с Пиренейского полуострова к 1492 г., Испания и Португалия переносят Реконкисту на «Варварский берег» — южный берег Средиземного моря. В подчинении Испании оказываются такие стратегически важные прибрежные крепости, как Оран, Алжир и Танжер.

В 1481 г. папской буллой «Aeterniregis» все земли к югу от Канарских островов были предоставлены Португалии. Испания закрепила за собой архипелаг Канарские острова и небольшие поселения городского типа на побережье Средиземноморья. По испано-португальскому договору, заключенному в 1494 г. в Тордесильясе, за Испанией были «закреплены» все «моря и земли» к западу от 50° западной долготы, что временно способствовало прекращению испанского продвижения на африканском континенте. Несмотря на данный договор, «католические короли» Фердинанд и Изабелла поддержали идею расширения испанских владений в Северной Африке. В 1535 г. Карл I ненадолго установил протекторат над Тунисом. Однако уже в 1574 г. Тунис отошел к Османской империи. В состав испанских колониальных владений в XVI столетии вошли следующие североафриканские территории: Ифни, известный долгое время под испанским наименованием крепости Санта-Крус-де-ла-Мар-Пекенья; Мелилья, завоеванный испанцами в 1497 г.; основанный в 1502 г. на территории Западной Сахары Вилья-Сиснерос, а также Мерс-эль-Кебир (1505) и остров Пеньон-де-Велес-де-ла-Гомера (1508). В ходе многовековой борьбы испанских и марокканских монархов за суверенитет над факторией Санта-Крус-де-ла-Мар-Пекенья испанцам удалось не только удержать ее за собой, но и несколько расширить ее территорию, впоследствии получившую название Ифни. В период наибольшего расширения испанских колониальных владений в Африке в XVI столетии на некоторое время в зависимость от объединённого Испанского Государства попали такие города Северной Африки, как Оран (1509–1790), Алжир (1510–1529), Беджая (1510–1554), Триполи (1511–1551), и Тунис (1535–1569). Таким образом, начиная с эпохи Реконкисты, испанские короли смогли подчинить и долгое время удерживать сравнительно большие территории в Северной Африке. Однако в дальнейшем большинство этих территорий были утрачены испанцами в силу различных причин.

Планам «католических королей» по расширению колониального присутствия на африканском континенте суждено было осуществиться после гибели в битве при Алькасар-Кебуре (1578) португальского короля Себастьяна I и присоединения Португалии к Испании в 1580 г. на основе личной унии. В результате испано-португальской унии (1580–1640) Испания получила возможность осуществлять управление крупными португальскими колониями на территории «черной Африки» — Анголой и Мозамбиком.

Ещё в 1415 г. во время правления Жуана I Сеута была захвачена португальцами. После того, как Португалия на некоторое время утратила свою независимость в 1580 г., на территории Сеуты селились испанцы, приехавшие сюда из метрополии. К 1640 г., когда Португалия вернула себе государственную независимость, разорвав унию, испанцы были уже большинством населения Сеуты. Это явилось причиной того, что данный город оказался единственной территорией, принадлежавшей Португальской колониальной империи, которая осталась в числе «заморских территорий» Испании. Когда Португалия восстановила свою независимость от испанской короны в 1640 г., Испания потеряла практически все португальские колонии, кроме Сеуты. Город Сеута, который формально был окончательно уступлен Португалией Испании в 1668 г., остаётся и в настоящее время владением Испании.

Борьба против европейских колонизаторов велась при сменявших друг друга марокканских династиях Ваттасидов, Саадидов и Филалидов (Алауитов). При султанах династии Алауитов Исмаиле (правил 1672–1727) и Мухаммеде III ибн Абдаллахе (1757–1790) на некоторое время была прекращена испанская колониальная экспансия в районе Марокко. Испанские колонизаторы в этот период обратили внимание на пустынную и малонаселённую территорию Западной Сахары, на которую одновременно претендовали и марокканские султаны.

В XIX в. испанцы, изгнав англичан, укрепились на территории Рио-Муни и Фернандо-По в экваториальной Африке, а в 1848 г. они сделали полностью подконтрольными метрополии небольшие острова Чафаринас в Средиземном море. Однако по мере ослабления Испании интерес правящих кругов к расширению колониальных владений в Африке постепенно угасал. Показательно, что испанская королева Изабелла II не проявляла серьёзной заинтересованности в расширении испанской колониальной экспансии в Африке. В конце XIX в., когда Северное Марокко ещё не было испанским, но испанские интересы здесь становились очевидными, процесс колонизации этих территорий со стороны Испании шёл вяло и неэффективно по сравнению с соседней Францией. Однако после поражения Испании в испано-американской войне 1898 г. и утраты Испанией своих последних колониальных владений в Азии (Филиппины) и Вест-Индии (Куба) колониальная политика в Марокко и Западной Сахаре стала проводиться более активно. В начале XX в. был подписан ряд франко-испанских соглашений, разграничивающих колониальные владения этих стран в указанном регионе. Так, соглашение 1900 г. определило южные границы Западной Сахары с территорией Мавритании, подвластной французам. Одним из важных моментов в испано-французских отношениях, связанных с колониальным разделом Африки, стало подписание в 1904 г. соглашения между Испанией и Францией, согласно которому обе страны отказались от взаимных претензий. По этому «сердечному соглашению» Испания формально закрепила за собой обширную, но пустынную и малонаселённую территорию Сегиет-эль-Хамра.

Из-за противостояния кочевых племен во главе с шейхом Ма эль-Айнином Испания с большим трудом могла контролировать внутренние районы Западной Сахары — Сегиет-эль Хамра и Рио-де-Оро до 1934 г. Колонизация территории Западной Сахары проходила слишком медленно, хотя Испании в этом никто не препятствовал. Отсутствие активности в проведении колониальной политики объясняется не только неблагоприятными климатическими условиями пустыни и сопротивлением кочевых племен, но также и тем, что испанские чиновники, военные и предприниматели, вплоть до самого открытия на указанной территории больших месторождений фосфоритов не обращали серьёзного внимания на установление колониального порядка в стране, оставленной без внимания ведущими колониальными государствами. Лишь в начале 50-х годов в Западной Сахаре колониальный режим утвердился как всеобъемлющая система отношений.

После обретения независимости в 1956 г. Марокко сразу же предъявило претензии на Испанскую Сахару как на территорию, принадлежащую Марокко в доколониальный период.

Сплошную полосу своих владений испанцы сумели создать в Северной Африке только после 1912 г. Фесский мирный договор 1912 г. разделил Марокко между Испанией и Францией, причём Франция получила большую часть. При этом города Сеута и Мелилья не были включены в испанскую зону Марокко, поскольку уже в это время считались неотъемлемой частью территории Королевства Испании.

Кроме указанных территорий, Испании в первой половине XX столетия принадлежали: Ифни, сектор Тарфая (Мыс Хуби), Западная Сахара и Канарские острова на севере Африки, а также территория Рио-Муни и Фернандо-По в экваториальном регионе. Во всех североафриканских владениях Испании проживало преимущественно мусульманское население. Для того, чтобы избежать конфликтов с местным населением на территории испанских колоний на севере Африки, исламская система управления была в целом сохранена при испанской колониальной администрации. Большинство мусульман в северном регионе Марокко составляли не арабы, а берберы племени Риф. Стремление области Риф выйти из колониального подчинения европейских стран было связано с попытками создания республики Риф во главе с Абд аль-Керимом во второй половине 20-х годов прошлого столетия. Хотя эта попытка была подавлена объединёнными франко-испанскими силами, стремление берберов области Риф к достижению независимости вовсе не означало их желания войти в состав Марокко. Поэтому между испанцами и местным населением наметилось некоторое сближение позиций, что особенно проявилось во время мятежа военных против Испанской Республики, когда марокканцы поддержали Ф. Франко.

Сравнительно многочисленным народом в североафриканских колониях Испании были евреи, в основном потомки марранов, высланных из Испании после окончания Реконксты. Население испанских территорий в Северной Африке, как правило, не могло быть подвергнуто ассимиляции. Вследствие замкнутости мусульманок немногочисленные местные колонисты и военные не могли заключать смешанные браки. В целом даже в годы правления Ф. Франко, провозгласившего себя «другом арабов», Испанское Марокко сохранило свой чисто мусульманский характер, хотя испано-арабское двуязычие получило некоторое распространение в городах, особенно в административном центре Северного Марокко — Тетуане.

После получения независимости Марокко большинство евреев и христиан эмигрировали, но и в наши дни 20 тыс. человек в регионе Северного Марокко продолжают владеть испанским языком, хотя основным вторым языком в Марокко является в настоящее время французский.

Акцентирование геополитики испанских властей на идее «Евроафрики» в период диктатуры Ф. Франко было связано в первую очередь с тем, что фашистский мятеж против Испанской Республики вспыхнул именно на территории африканской колонии Испании — Северного Марокко. На начальной стадии этого мятежа одной из главных движущих сил были марокканские стрелки. Некоторое первоначальное сходство по целям мятежа Ф. Франко 1936 г. в Северном Марокко и мятежа ОАС 1961 г. в Алжире, активизировавшего крайне правые силы в самой Франции, обернулось в конечном счёте существенным различием в результатах этих мятежей. Если мятеж генерала Ф. Франко предполагал участие в нём военных частей из числа коренных жителей африканской колонии, то практически никто из алжирцев не поддержал мятежников ОАС, которые презрительно, с чувством расового превосходства относились к коренному населению этой страны. Вследствие понимания бесперспективности мятежа приверженцы ОАС утратили даже поддержку правых сил в самой Франции, подавляющее большинство населения которой поддержало Ш. де Голля, предложившего эффективный план урегулирования франко-алжирского конфликта.

ОАС потерпел сокрушительное поражение в военном и политическом смысле, буржуазная демократия была спасена, а алжирский народ получил свободу и независимость в результате подписания Эвианских соглашений 1962 г.

Как уже было отмечено ранее, в силу того, что мятеж испанских военных начался на территории Африки после прихода к власти Ф. Франко-и-Баамонде (1939–1975), концепция «Евроафрики» стала важнейшей составляющей частью испанской колониальной и геополитической доктрины. Эта доктрина предполагала существование в дальнейшем симбиоза Испании и зависимых от неё африканских территорий, в первую очередь Испанского Марокко и Западной Сахары. Концепция «Евроафрики» предполагала статус Испании как невоюющей страны в годы Второй мировой войны, а после неё признание испанским руководством принципа нейтралитета, заключающегося в неучастии страны в военно-политических блоках. Другим важнейшим принципом осуществления доктрины «Евроафрики» являлся паниспанизм как основа внутренней и внешней политики франкистской Испании. В многочисленных статьях журналистов и политологов периода франкистской «органической демократии», посвящённых геополитике, Испания рассматривалась как «материнская цивилизация» по отношению к своим колониям. Испанское руководство периода правления Ф. Франко всячески подчёркивало важность проведения культурной ассимиляции коренного населения. Значительную роль в осуществлении культурной ассимиляции африканских колоний Испании играли католические миссионеры, испанский генералитет, чиновники колониальной администрации. Культурная ассимиляция заключалась прежде всего в распространении католической религии в африканских владениях Испании. Однако это было возможным применительно только к территории Испанской Гвинеи. Испанские власти даже ставили задачу превращения Испанской Гвинеи в «островок цивилизации» на африканском континенте. Но реализация политики культурной ассимиляции не могла принести каких-либо серьёзных результатов в отношении арабо-мусульманского населения Марокко и Западной Сахары, которое подчинялось традиционному укладу и исповедовало исламские ценности.

Чтобы манипулировать сознанием коренного населения этой части колоний, власти Испании пытались играть роль защитников и покровителей национально-освободительного движения. До 1956 г., когда произошла деколонизация Северного Марокко, испанские правящие круги не препятствовали деятельности тех лидеров марокканского национально-освободительного движения, которые проживали в испанской зоне и оттуда координировали действия своих сторонников во французской зоне Марокко. Глава государства Ф. Франко в своих выступлениях пытался изобразить себя «другом арабов». Он критически относился к действиям французских властей, связанным с вооружённым подавлением национально-освободительного движения в Алжире и Марокко. В одной из своих речей он даже обвинил французские власти в использовании «пагубных методов неорганической демократии» в отношении народа Марокко [Le Monde, 1955].

В марокканско-французском противостоянии середины 50-х годов XX в. франкистская Испания поддержала сторонников независимости Марокко, поскольку считала, что данный конфликт должен завершиться каким-либо компромиссным решением, которое привело бы к значительному ослаблению позиций Франции и укреплению позиций Испании [Манасерян, 1969, с. 341]. В таком решении были заинтересованы и США, от которых Испания в это время зависела экономически и политически. Одним из важных факторов, которые должны были учесть испанские правящие круги в осуществлении своей колониальной политики в послевоенный период, было испано-французское соперничество на территории Северной Африки, обострившееся в начале 50-х годов. Принимая те или иные меры, испанцы и французы должны были учитывать ситуацию, которая сложилась на сопредельных территориях подчиненного им Марокко. Как известно, в начале 50-х годов во французской

зоне Марокко активизировалось национально-освободительное движение, которое французские власти пытались сдерживать силовыми методами. После низложения 20 августа 1953 г. султана Марокко Мухаммеда бен Юсефа французская колониальная администрация начала преследование членов партии «Истикляль» и других организаций, ориентированных на достижение Марокко государственной независимости. Этими действиями Франция фактически нарушила франко-испанское соглашение о протекторате 1912 г. В результате испанские власти должны были каким-то образом реагировать на происходящее. Они предоставили возможности некоторым преследуемым французскими властями приверженцам независимости Марокко переехать в испанскую зону и фактически не препятствовали их политической деятельности.

В процессе политической реализации концепции «Евроафрики» франкистское руководство Испании дистанцировалось от европейского колониализма, заняв выжидательную позицию по отношению к процессу послевоенной деколонизации стран Африки, иногда даже поддерживало некоторые национально-освободительные движения этих стран, в первую очередь направленные против Франции. Заявив в годы Второй мировой войны о статусе «невоюющей державы» и фактически отказавшись участвовать в гитлеровских авантюрах на африканском континенте, режим Ф. Франко сумел сохраниться на долгое время и после войны. В эти годы он обрёл себе нового покровителя в лице США и в известной степени солидаризировался с позицией американцев относительно процесса деколонизации территорий африканского континента.

Тезис о двух формах колониализма, взятый на вооружение испанским руководством, разграничивал политику европейских колониальных империй, направленную на безжалостное ограбление африканских территорий, и политику «христианской» Испании. Данная политика, по мнению руководства этой страны, заключалась в том, чтобы нести свет истинной веры отсталым народам, развивать их экономику, культуру, образование, здравоохранение.

Испанская пресса периода режима Ф. Франко стремилась показать Испанию своеобразным «благодетелем» по отношению к странам «Третьего мира». В официальной периодике Испании времени правления каудильо всячески подчёркивалось значение многочисленных гуманитарных проектов, адресованных испанским колониям, целью которых являлось выравнивание экономического, социального и культурного уровня населения зависимых от Испании африканских стран по отношению к метрополии.

В период деколонизации Африки испанские власти и сторонники режима Ф. Франко в общении с учёными и журналистами всячески подчёркивали, что задачей испанского колониального руководства была подготовка африканских колоний Испании к независимому существованию. В доктрине «Евроафрики» определённая параллель проводилась по отношению к политике Испании в странах Латинской Америки. В отличие от английских колонизаторов, которые просто физически уничтожали коренное население американских территорий, испанские власти способствовали его приобщению к благам европейской цивилизации. Испанское королевское правительство и католическая церковь проводили более гуманную политику среди индейского населения «Нового света». Они искореняли некоторые варварские обычаи, связанные с человеческими жертвоприношениями, тем самым приобщая население Латинской Америки к католической обрядности и христианским ценностям. В испанской литературе всячески подчёркивается значение епископа Бартоломео Лас Касаса, который выступал защитником индейцев в период завоевания испанцами территории нового континента. Подобные взгляды в своё время были выражены в господствовавшей доктрине Испанской Америки. Испания якобы не препятствовала латиноамериканским странам, достигшим определённого уровня развития экономики и культуры, в достижении ими политической независимости. Конечно, такой тезис может быть принят со множеством

оговорок. Ведь история колониальной политики Испании и антиколониальной борьбы народов Латинской Америки хорошо известна. Тем не менее концепция «Евроафрики» в значительной степени формировалась по образцу геополитической доктрины Испании по отношению к странам Латинской Америки.

Большинство работ, связанных с концепцией «Евроафрики», были написаны колониальными чиновниками и офицерами. Как подчёркивал французский исследователь Р. Пелисье, в Испании изучением колониальной политики в Африке никто не занимался, кроме «офицеров, служащих в колониях» [Pelissier R., 1980, p. 103].

Поскольку франкистский режим не допускал какой-либо оппозиции в стране, не могло быть и речи об объективном, всестороннем анализе испанской историографией концепции «Евроафрики».

В испанской историографии периода диктатуры Ф. Франко доминирует апологетическое направление, которое оценивает деятельность Испании в Африке как неустанную работу по развитию африканских территорий, направленную на достижение всяческих благ для коренного населения. Представители апологетического направления вынуждены считаться с историческими реалиями, поэтому они подводят основание для предоставления независимости Испанской Гвинеи в 1968 г. тем, что Испания полностью выполнила свою миссию по отношению к этой стране. Сторонники апологетического направления отрицают право Западной Сахары на самоопределение и считают эту территорию неотъемлемой частью Испании. Что касается критического направления, то оно сформировалось лишь на завершающем этапе правления Ф. Франко и представлено сравнительно небольшим количеством работ, большая часть которых носит не столько научный, сколько чисто публицистический характер. Представители этого направления особое внимание уделяют анализу испанской колониальной политики в Западной Сахаре и выступают за предоставление народу этой страны права на самоопределение.

Испанская историография апологетического направления представлена работами, написанными сотрудниками Института африканских исследований (ИДЕА), основанного в 1945 г. под руководством Генерального управления Марокко и колоний. На протяжении всего своего существования ИДЕА был не столько научным, сколько политическим учреждением, которое имело целью оправдывать в глазах испанской и мировой общественности колониальную политику властей и разрабатывать ее основные направления.

Прославление «мудрой политики» каудильо, подчеркивание своевременности и необходимости проведения очередной реформы, приукрашивание деятельности испанских колонизаторов в Африке характерно для всех работ авторов, работавших в ИДЕА.

Институт африканских исследований занимался изучением не только истории африканских стран, но и экономики, географии, этнографии, искусства, естественных наук и права. Среди ведущих сотрудников данного института следует отметить историка Х. М. Кордеро Торреса, этнографа Х. Каро Бароха, юриста Х. Табернеро Хакобо, экономиста Т. Гарсиа Фигуераса. Среди множества авторов статей и заметок, посвящённых концепции «Евроафрики» и опубликованных в испанских журналах, особо следует отметить Э. Гонсалеса Руиса (геополитика), Х. Р. Альвареса Гарсиа (культурная и социальная политика в Испанской Гвинеи), Х. Альвареса Корругедо (экономическая политика в Экваториальной Гвинеи), Х. Гомеса Дурана (экономико-правовые проблемы испанских колоний) [Alvarez Garcia, Africa, II, 1951, No. 110, p. 69–71; Gomes Duran J., IV, 1964, No. 268, p. 264–267; Gonzales Ruiz, VII, 1966, No. 295, p. 466–447; Alvarez Corrugedo, III, 1967, No. 303, p. 124–126.].

На страницах журнала «Африка» в 50-е — 60-е годы XX столетия было опубликовано множество статей испанских журналистов и политологов, касающихся обоснования концепции

«Евроафрики». Среди них следует особенно подчеркнуть статьи и заметки Т. Борраса-и-Бермехо, Р. Сантамария Кесада, Х. Янгаса Миравете, Л. Рубио Гарсиа, Х. Гомеса Тельо. Указанные авторы восхваляли политику Ф. Франко на африканском континенте и поддерживали основные положения доктрины «Евроафрики». Их работы были посвящены различным аспектам деятельности испанской колониальной администрации в Африке с перспективой на будущее колоний, которые, по мнению указанных авторов, должны сохранить свои экономические, политические и культурные связи с «Матерью-Испанией».

Т. Боррас-и-Бермехо уделяет особое внимание проблеме испано-марокканских отношений. Он утверждает, что территория Западной Сахары является своеобразным мостом между Испанией и арабским миром. Общность стратегических интересов Испании и Марокко в Северной Африке состоит, по его мнению, в том, чтобы не допустить распространения коммунистического влияния в этом регионе [Borras-y-Bermejo, Africa, IV, 1957, No. 184, p. 146–148]. Т. Боррас-и-Бермехо считал, что экономические интересы Испании и Марокко могли бы быть реализованы в рамках действующего статуса Западной Сахары путем заключения соглашений о совместной эксплуатации природных богатств этой территории. Благодаря установлению дружеских отношений с Марокко в Западной Сахаре должен быть установлен «испанский мир» — «*раx Espanica*» [Gomes Duran J., Africa, IV, 1964, No. 268, p. 193–196].

Статьи Р. Сантамария Кесада вызывают интерес многочисленными сведениями по экономике и социальной политике Испании в Западной Сахаре [Santamaria Quesada, Africa, VIII–IX, 1959, No. 200–201, p. 367–371]. В статьях Х. Янгаса Миравете особое внимание уделяется вопросам организации системы местного самоуправления, проведению муниципальных выборов, а также отдельным аспектам испанской политики в области образования, здравоохранения, сельского хозяйства и других сфер деятельности.

Л. Рубио Гарсиа в своих статьях касается особенностей африканской политики СССР и США и роли Испании в их борьбе за гегемонию в мире. По его мнению, Испания и ее колонии должны служить барьером, разделяющим две сверхдержавы в Африке [Rubio Garcia, Africa, XI, 1962, No. 242, p. 62–66].

Испанский историк Х. М. Кордеро Торрес является автором обобщающих работ по колониальной политике. В них также затрагивается концепция «Евроафрики». Его основной тезис состоит в том, что Испания никогда не была колониальной державой в том понимании, в каком ею были Англия и Франция. Напротив, сама Испания стала объектом колониальной экспансии со стороны Англии, аннексировавшей Гибралтар. Что касается отношений между Испанией и ее африканскими территориями, то они, по мнению Х. М. Кордеро Торреса, строятся исключительно на основе общности исторических судеб, уходящих вглубь веков. Свои утверждения Х. М. Кордеро Торрес доказывает, ссылаясь на существование в эпоху средневековья Кордовского Халифата и воинственных арабо-испанских империй Альморавидов и Альмохадов. В объемной работе Х. М. Кордеро Торреса «Деколонизация: испанский критерий» исследуются проблемы колониального управления Западной Сахарой, дается анализ испанского законодательства в отношении колоний, изучается проблема деколонизации в контексте международных отношений [Cordero Torres J. M., 1967, p. 819].

К наиболее выдающимся работам сотрудников ИДЕА относится монография Л. Саеса де Ховантеса «Испанский африканизм». Эта работа была отмечена в 1971 г. премией IDEА. Однако столь высокая оценка объясняется не научными достижениями автора, а идеологической направленностью его работы. Л. Саес де Ховантес считает колониализм необходимым этапом развития как европейских, так и африканских народов [Saez de Govantes, 1971, p. 62]. При этом он

противопоставляет Испании ведущим колониальным государствам, подчеркивая, что если те руководствовались в отношении африканских народов исключительно эгоистическими соображениями, то испанская колониальная политика базировалась не на ограблении подвластных территорий, а на особой миссии Испании по отношению к африканским территориям. Более того, Испания якобы взяла на себя бремя заботы об африканских народах [Saez de Govantes, 1971, p. 70]. По мнению Л. Саеса де Ховантеса, франкистский мятеж положил начало новому этапу истории испанской политики на африканском континенте в плане реализации доктрины «Евроафрики». На этом этапе, считает он, руководство Испании во главе с Ф. Франко ставило перед собой цель подготовить народ Африки к самоуправлению и независимости, что было наглядно продемонстрировано на примере Испанской Гвинеи. В то же время Л. Саес де Ховантес отрицал право на самоопределение народа Западной Сахары, считал, что уход испанцев оттуда приведет к аннексии этой страны Марокко. Серьезным недостатком работы Л. Саеса де Ховантеса является то, что в ней нет даже намека на существование национально-освободительного движения в испанских колониях. Отношения Испании с её африканскими территориями представляются практически бесконфликтными, причём данный автор уверен, что и в будущем Испания и её африканские территории сохранят свои экономические, политические и культурные связи и будут выступать единым фронтом в борьбе против экспансии мирового коммунизма.

Испанская колониальная империя прекратила своё существование. Последний этап деколонизации заключался в отторжении от Испании её африканских владений. В процессе деколонизации были разрушены экономические, политические и культурные связи Испании с её африканскими владениями. Концепция «Евроафрики», которой придавали большое значение политики и исследователи периода правления Ф. Франко, фактически ушла в прошлое.

В настоящее время Испания владеет в Северной Африке небольшой территорией. Общая территория нынешних африканских владений Испании, не считая Канарских островов, составляет 31,61 км².

Население африканских владений Испании в настоящее время не превышает 170 тыс. человек. Большая часть его проживает преимущественно в двух больших анклавах — Сеута и Мелилья (исп. *plazasmayores*). Незначительная часть населения проживает на островах Чафаринас, островах Алусемас, полуострове Пеньон-де-Велес-де-ла-Гомера, острове Перехиль и острове Альборан (исп. *plazasmenores*).

Небольшие столкновения между испанцами и марокканцами периодически происходят и в начале XXI в. Так, о. Перехиль, небольшой необитаемый остров рядом с Сеутой, стал причиной конфронтации Испании с Марокко в 2002 г. Он был занят 11 июля 2002 г. королевской марокканской жандармерией. Однако марокканские солдаты были выдворены без кровопролития испанскими вооружёнными силами через неделю. В настоящее время статус данного острова определяется испанским законодательством как «дополнительная суверенная территория».

Примерно в 50 км к северу от марокканского побережья и в 90 км к югу от Испании находится другой остров — Альборан. Этот небольшой остров в административном отношении является частью территории муниципалитета Альмерии в автономной области Андалусия.

Сеута и Мелилья остаются по-прежнему составными частями Испанского Королевства с полным распространением на них всех прав и свобод Европейского Союза. В этом статусе их правовое положение практически ничем не отличается от обеих провинций Канарского архипелага. На этих территориях проживает хоть и значительное мусульманское население, однако оно составляет менее 40 процентов при 99%-ном владении населения испанским языком как родным. Когда Испания отказалась от своего протектората над Северным Марокко и признала независимость

Марокко в 1956 г., она не уступила территории Сеуты и Мелильи, поскольку они никогда официально не входили в состав протектората. Хотя и в настоящее время эти территории рассматриваются современным руководством Марокко как часть страны. Сходной позиции относительно указанных городов придерживаются Африканский союз, Исламская конференция, Лига арабских государств и Союз арабского Магриба. Крупные территории городов Сеуты и Мелильи в настоящее время являются автономными округами, которые пользуются большей автономией в составе Королевства, чем обычные муниципалитеты, но меньшей, чем автономные общины Каталонии и Страны Басков.

В основе испанской геополитической доктрины периода правления Ф. Франко лежала концепция «Евроафрики». Основными принципами, на которых основывалась данная доктрина, провозглашались принципы нейтралитета, паниспанизма, ассимиляции. Испания противопоставлялась другим европейским колониальным державам. Исходя из тезиса о двух формах колониализма, власти франкистской Испании стремились выстроить отношения с африканскими государствами. В испанской прессе политика европейских держав в странах Африки часто рассматривалась как грабительская, имеющая целью получение исключительно экономических выгод. Испанский же колониализм, с точки зрения официальных средств массовой информации, стремился распространить блага цивилизации на африканские страны, приобщить эти страны к христианским ценностям.

С середины 70-х годов прошлого века по настоящее время концепция «Евроафрики» в Испании находится в глубоком упадке. Это связано с переходом Испании к демократии и деколонизацией её зависимых территорий. Поскольку Испания в значительной степени потеряла свои территории в Африке, изучение недавнего прошлого колониальной державы уже идёт не на основе утилитарного подхода. Испанская историография на данном этапе приобрела в целом критическое направление по отношению к концепции «Евроафрики» как нереализованной возможности. Правда, в некоторых публикациях ощущается ностальгия по «лучшим временам», хотя невозможность вернуть их воспринимается как реальность.

Литература / References

- Манасерян Л. П. *Марокко в борьбе за независимость*. Ереван, 1969 [Manaseryan L. P. *Morocco in the struggle for independence*. Yerevan, 1969 (in Russian)].
Africa. Madrid, 1947–1970.
Cordero Torres J. M. *La descolonizacion. Un criteriobispanico*. Madrid: Instituto de estudios politicos, 1967.
Le Monde. 17.X.1955.
Pelissier R. *Africana*. Paris, 1980.
Saez de Govantes L. El. *Africanismo espanol*. Madrid, 1971.